В тот самый момент, когда мы сворачиваем за угол в похожем на лабиринт чреве Дворца, Рамонда яростно вырывается из моих объятий, увлекая за собой дочь на пол в безумном порыве. Прежде чем я успеваю понять, что она делает, стражник, очевидно услышав наше приближение, выскакивает на меня из-за угла, размахивая мечом по широкой дуге, которая проходит над лежащей на полу королевской парой, и посылая длинное лезвие глубоко в мою грудь.

Или, по крайней мере, таково его намерение.

Из-за того, что меня застали врасплох в такой тесноте, у меня нет никаких шансов увернуться или заблокировать, поэтому металлический край оружия легко разрезает мою рубашку и кожу, погружаясь в приподнятую грудину прямо под ней.

И не погружаться дальше.

И стражник, и я с широко раскрытыми глазами смотрим на клинок, застрявший в моей груди, как безумный штапель, прежде чем наши потрясенные взгляды встречаются. В тот момент, когда в его глазах появляется страх, в моих глазах поднимается ужасная дымка гнева (которую я загнал в глубь своей души, пытаясь забыть о ее существовании С тех пор, как произошел инцидент с дорожной яростью).

Мои руки раскаляются добела, и рычание, которое больше животное, чем человеческое, вырывается из моего горла, и когда охранник падает назад в отчаянном движении, чтобы убежать, я стреляю вперед, пылающий кулак зарывается глубоко в живот человека, сминая металл вокруг него и поднимая его с ног.

Когда мужчина падает на четвереньки, задыхаясь от боли, явный гнев, который я чувствую, заставляет меня рычать глубоко в груди, ужасный грохочущий звук, очень похожий на землетрясение. Затем, прежде чем я могу даже попытаться восстановить контроль над своей низшей (и более злой) стороной себя, я наклоняюсь, хватаю мужчину за шкирку и ремень, легко поднимая его над головой.

Я знаю, что инстинктивно собираюсь сделать еще до того, как мои мышцы напрягаются, но все происходит так быстро, что я беспомощно останавливаюсь.

Перед потрясенными глазами королевы-матери и ее дочери я хлопаю дворцового стражника об колено, его спина ломается с мокрым хрустом. Крик Шури внезапно обрывается, когда ее мать хлопает рукой перед широко открытым ртом дочери, притягивая маленькую девочку ближе к себе, когда она впервые смотрит на мою рычащую фигуру в неприкрытом страхе.

Бороться со своей яростью-все равно что пытаться выплыть на поверхность озера патоки с шлакоблоками, привязанными к моим ногам, это так утомительно, и я чувствую, что сдаюсь несколько раз, просто позволяю ей взять себя в руки, но когда вокруг больше нет ничего, чтобы бороться со мной, она постепенно отступает.

Но он не дремлет; я все еще чувствую, как он бродит где-то в глубине моего сознания, просто ожидая следующего шанса вырваться.

Глубоко вздохнув, я иду к Рамонде, которая поспешно запихивает теперь уже молчащую Шури за спину, поднимается на ноги и с вызовом смотрит на меня, высоко подняв подбородок.

Я продолжаю идти, пока мы не оказываемся почти грудь в грудь, прежде чем я смотрю вниз на оружие, которое все еще застряло в приподнятой пластине кости, которой стала моя Грудина после моей первой трансформации.

Когда я вижу, что ее глаза тоже смотрят на меч, я сосредотачиваю жар в своей груди, чтобы увеличить, свечение моего сердцебиения теперь становится видимым под тканью моей грубой рубашки.

Лезвие начинает нагреваться, пока не раскаляется добела в том месте, где оно застряло в моей плоти, и когда металл начинает медленно плавиться, оно выскальзывает из раны, падая на мраморный пол с лязгом и дымящимся шипением.

Конечно, это гораздо больнее, чем просто вынимать его, но это, по-видимому, работает как тактика запугивания, поскольку Рамонда сжимает губы в тонкую, почти несуществующую линию, в то время как Шури смотрит на меня широко раскрытыми, как блюдца, глазами.

Наклонившись ближе к Рамонде, я рычу на нее, ярость все еще поет в моих пылающих венах.

- Больше никаких игр. Больше никаких фокусов. Лаборатория, Ваше Высочество. Сейчас."

После этого мы встречаем только полдюжины охранников по пути в лабораторию.

Ни один из них не продержался дольше десяти секунд. Хотя волна гнева не берет верх снова,ьона все же торопит меня. Мои мышцы способны поднять больше трех тонн. Их мышцы могут сопротивляться гораздо меньшему.

Я не утруждаю себя борьбой с ними или разоружением, просто посылаю сверхсильные удары руками и ногами через любую защиту, которую они пытаются выставить. Это все равно что смотреть, как кто-то вскидывает руки вверх, ожидая, что это поможет ему выжить после того, как его сбил грузовик.

Может быть, кто-то из них и выжил, но я не утруждаю себя проверкой разбитых тел, которые оставляю позади, торопливо подталкивая Рамонду и Шури. Чем дольше я здесь нахожусь, тем выше вероятность того, что Ваканданцы убьют Эрика или Кло, что значительно увеличивает шансы на мое собственное открытие.

Наконец мы добираемся до лабораторий (я подозреваю, что Рамонда проделала долгий путь в

обход), и я наконец-то вижу то, ради чего я проник в одну из самых передовых стран в мире.

Потому что прямо передо мной один из костюмов Пантеры покоится на манекене.

Оставив скафандр (на данный момент), я бросаю Королеву и ее дочь (маленький ребенок окаменел в тишине, увидев, как я сломал первого охранника, которого мы встретили пополам через мое колено) в лабораторию, прежде чем подойти к одному из многочисленных терминалов, которые заполняют передовую лабораторию.

Схватившись за ушибленное плечо, Рамонда высоко поднимает голову, одаривая меня самым холодным, самым неодобрительным взглядом, который я когда-либо видел в своей жизни, пока я иду по терминалу, обнимая ее плачущую дочь.

-Ты действительно думаешь, что тебе это сойдет с рук? Эта лаборатория защищена самыми передовыми программами безопасности в мире. Даже если вы проникните, люди Ваканды не забудут удар, который вы нанесли нам сегодня; наши боевые псы выследят вас. Нет такого места на этой земле, где вы могли бы спрятаться, где они не найдут вас. Они повсюду. Ими мог быть кто угодно. Ты никогда не будешь в безопасности."

- Неужели? Однако Улисс, кажется, прекрасно справлялся с этим более трех десятилетий, пока не появился я." Я вежливо отвечаю, что на мгновение ошеломляет Королеву Ваканды, когда я нарушаю систему безопасности и начинаю загружать все их данные на сверхмощную флешку, которую я взял с собой.

-Ч-Что? Как ты это сделал!" - Спрашивает Рамонда в шоке, мысль о том, что ее ученых перехитрили, явно не то, с чем она знает, как справиться.

Ответ? Домашнее задание.

Или, более конкретно, проводить буквально дни, читая руководства по программированию и просматривая почти все обучающие видео, которые я мог найти в интернете. С моим постоянно расширяющимся знанием о программировании появился постоянно растущий запас баз данных, к которым я мог получить доступ, поскольку мои навыки взлома увеличивались с каждой целью, которую мне удавалось взломать, что позволяло мне взламывать более сложные цели и так далее и тому подобное.

В сочетании с мозгом, который может думать примерно в два раза быстрее, чем нормальный человек, и вряд ли была какая-либо система, которая могла бы удержать меня.

Закончив загрузку всей информации о передовых технологиях Ваканды, хранящейся на сайте, я снова кладу в карман свою верную палку и возвращаюсь к костюму Пантеры-

- К черту тебя, чудовище!"

- только для того, чтобы получить удар в лицо, сильный, который отправляет меня в полет в терминал, который я только что использовал, это металл, складывающийся вокруг моей массивной рамы.

Пока я двигаю челюстью, чувствуя, как выбитый зуб скользит в какой-то перегретой крови, я поднимаю глаза и вижу Рамонду, стоящую передо мной, в ее форме царственной уверенности и оправданного гнева, держащую те перчатки с пантерами, которые Шури в конечном итоге использует, хотя они кажутся... незаконченными, по сравнению с теми, которыми ее дочь будет владеть через пять лет против торговца убийствами.

-Как ты себя чувствуешь, негодяй? Это оружие Вакандaнского производства! Они приведут к твоему падению, быстрее, чем любое оружие Старк!"

И с этими словами она отдергивает одну из своих рук, прежде чем снова направить свою пантеру-перчатку на мою голову, голубое свечение на передней части ее руки почти заполняет мое зрение.

Пока я не поймал ее удар.

http://tl.rulate.ru/book/49515/1245537